

DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-3-592-606

УДК 159.9

Исследовательская статья

Ценностные предикторы взросления старших подростков в контексте их профессиональной самоопределенности: на примере курсантов Суворовского военного училища МВД России

С.А. Безгодова¹, А.В. Кулинченко²,
А.В. Микляева¹, В.А. Шаповал²

¹Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, д. 48, корп. 11

²Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

✉ s.a.bezgodova@gmail.com

Аннотация. На фоне социальных изменений последних десятилетий, усиления приоритетности роли «ребенка» по отношению к роли «взрослого» современные подростки встают перед выбором стратегий взросления, который сопровождается внутренней конфликтностью, противоречием между закономерностями развития, в том числе социального, и современными культурными императивами. Эта актуальная проблема и легла в основу настоящего исследования. Обсуждается проблема взросления современных российских подростков в контексте профессиональной самоопределенности. Профессиональная самоопределенность рассматривается как фактор позитивного принятия взросления, обусловленного определенными ценностными ориентациями. Предполагается, что осуществленный подростками выбор будущей профессии (профессиональная самоопределенность) повышает их самооценку взрослости, а в качестве предикторов самооценки взрослости могут выступать ценностные ориентации, определяющие смысл взросления для подростков. Участниками исследования были 302 подростка мужского пола в возрасте 14–17 лет: 148 обучающихся Суворовского училища МВД России и 154 обучающихся общеобразовательных школ. Исследование проводилось с использованием метода анкетирования, модифицированной методики изучения самооценки Дембо – Рубинштейн, ценностного опросника Ш. Шварца. Математическая обработка осуществлялась с помощью сравнительного (φ^* Фишера и U (Z) Манна – Уитни), дисперсионного (F) и регрессионного (B) анализов. В результате выявлено, что профессиональная самоопределенность подростков повышает их самооценку взрослости. Она связана фактором первичной профессиональной социализации, а именно условиями образовательной среды, в которой проходит взросление. Ценностные ориентации подростков являются предикторами самооценки их взрослости, при этом они опосредуются групповыми, гендерными и социальными стереотипами в представлениях о «взрослом» и роли «взрослого».

Ключевые слова: взросление, социализация, подростки, ценностные ориентации, профессиональное самоопределение, гендерные различия

Благодарности и финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания при финансовой поддержке Минпросвещения России (проект № FSZN-2020-0027).

© Безгодова С.А., Кулинченко А.В., Микляева А.В., Шаповал В.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

Возрастающая актуальность исследований взросления в современной психологической науке обусловлена рядом причин: во-первых, это наблюдаемые в социальной практике изменения моделей взросления и расширение спектра его траекторий (Поливанова, 2012); во-вторых, тенденция к социально-психологическому инфантилизму молодых поколений (Толстых, 2015; Майорова-Щеглова, Митрофанова, 2020); в-третьих, усиление культа детства в информационном пространстве (Arnett, 2011; Павленко, 2016); в-четвертых, утверждение в общественном сознании приоритетности юности над зрелостью (Parameeswaran, 2020). Так, на фоне транслируемого далеко не позитивного и не ценного образа взрослости происходит необратимый, но вполне естественный процесс взросления подрастающих поколений.

Под взрослением понимается процесс усвоения подростком нормативных эталонов ролевого поведения взрослого и воспроизведение данного поведения (Безгодова, 2017). В исследованиях показано, что современные подростки в отличие от своих сверстников других поколений воспринимают процесс взросления неоднозначно (Arnett, 2011; Lane, 2020; Schwartz et al., 2005; Shanahan, 2003; Митрофанова, 2019; Терещенко, Чуб, 2019). Переживаемый внутренний конфликт по-разному сказывается на их субъективном благополучии: в том случае, если предиктором выступает понимание подростком взросления как времени негативизма и неопределенности, субъективное благополучие подростка снижается и возрастает неудовлетворенность жизнью, в то время как понимание взросления как времени экспериментов и возможностей – это предиктор удовлетворенности жизнью и субъективного благополучия подростков (Lane, 2020; Peer, McAuslan, 2016; Терещенко, Чуб, 2019).

В зарубежных исследованиях показано, что реакцией на переживание ситуации неопределенности своего взросления подростками становится «великая рецессия» (Great Recession) ценностей (Peer, McAuslan, 2016; Schoon, Mortimer, 2017), то есть подросток провозглашает себя и свои интересы центральной ценностью, отрицая ценности коллективного существования (Galanaki, Sideridis, 2019). Безусловно, с одной стороны, это связано с ценностным плюрализмом и ценностным релятивизмом современного мира, где в одном социальном пространстве принимаются противоположные ценностные ориентиры и нет правильных ценностных ориентаций; с другой стороны, подросток понимает, что ценности должны соотноситься с его возможностями, чтобы придерживаться их (Skulborstad, Hermann, 2016). Учитывая, что референтные группы и группы членства благодаря усилению виртуальных способов взаимодействия часто не одни и те же, подросток может присваивать ценностные ориентации групп, с членами которых в реальной жизни не взаимодействует, а его реальная жизненная ситуация не предоставляет ему возможностей для реализации тех целей, которые детерминированы интериоризированными ценностными ориентациями. Очевидно, что у подростка возникает конфликт между желаемыми и возможными для него вариантами взрослости, что усугубляет ситуацию и вызывает сопротивление взрослению (Arnett, 2011; Schwartz et al., 2005), принятию роли «взрослого».

Традиционно в качестве маркеров взрослости выступает выполнение человеком профессиональных и семейных ролей, которое, однако, отличает-

ся гендерной специфичностью (Fuente et al., 2020), в частности, в традиционных обществах профессиональные роли считаются в большей степени нормативными для маскулинного варианта взрослости (Ключко, 2016; Никитина, 2011), а семейные роли (супружеская и родительская) для фемининного (Клецина, Иоффе, 2019; Уле, 2011). Вместе с тем семейные роли в современном обществе не всегда являются маркером взрослости, поскольку институт семьи за последние несколько десятилетий претерпел значительные изменения, поэтому «взрослый» и «имеющий свою семью» уже далеко не тождественны друг другу (Митрофанова, 2019). Взрослость все чаще ассоциируют с самостоятельностью и независимостью, прежде всего, экономической, которая чаще всего означает выполнение человеком профессиональной роли и/или умение обеспечить свое существование. Поэтому совершение профессионального выбора можно считать одним из этапов взросления, прежде всего, касающегося внутренней психологической готовности стать взрослым (Cotton et al., 1997; Сыманюк и др., 2019). Между тем данное утверждение в современных социальных реалиях проверено не было, так же как и не изучены психологические ресурсы и ценностные основания, мотивирующие принятие подростком «дискредитированной» в обществе роли «взрослого». Однако в исследованиях отмечается, что интериоризация ценностей, в том числе и ценности взросления, также имеет гендерную специфику. К примеру, юноши в большей степени, чем девушки, присваивают транслируемые и воспитываемые ценностные установки, касающиеся различных аспектов жизни (Pratt et al., 2003), а также поддерживают ценностные ориентации группы членства. Доказательством данного положения могут быть исследования ценностных ориентаций в гомогенных мужских подростковых группах – курсантов военных училищ (Голянич и др., 2020; Иванов и др., 2020). Можно предполагать, что в таких группах процесс взросления и принятия роли взрослого происходит сбалансированно и не встречает внутреннего сопротивления у подростка, поскольку в большинстве своем, обучаясь в специализированном учебном заведении профессиональной направленности, транслирующем и воспитывающем просоциальные коллективистские ценности (патриотизм, воинский долг, безопасность других и т. д.) (Иванов и др., 2020), подростки движутся по заданной траектории взросления с очевидной и принимаемой для них целью. Тем не менее утверждать это можно только гипотетически. В этой связи нами были сформулированы **исследовательские вопросы**:

1. Действительно ли подростки мужского пола, обучающиеся в гендерно специфичных учебных заведениях профессиональной направленности, имеют более сформированные профессиональные планы в сравнении с подростками, обучающимися в общеобразовательных школах?
2. Служит ли профессиональная самоопределенность фактором принятия взрослости и взросления?
3. Являются ли просоциальные ценностные ориентации подростков предикторами принятия взросления?

Таким образом, **цель исследования** – определение влияния профессиональной самоопределенности на самооценку взрослости подростков, а также выявление психологических предикторов взросления. В частности, мы пред-

положили, что осуществленный подростками выбор будущей профессии (профессиональная самоопределенность) повышает их самооценку взрослости, а в качестве предикторов самооценки взрослости могут выступать ценностные ориентации как определяющие смысл взросления для подростков.

Процедура и методы исследования

В исследовании приняли участие 302 подростка в возрасте 14–17 лет (все мужского пола), в том числе 148 подростков, обучающихся в Суворовском училище МВД России (далее – СВУ), и 154 подростка, обучающихся в общеобразовательных школах, составивших группу сравнения (далее – ГС).

Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью:

1) анкетирования, в ходе которого, помимо социально-демографических данных, фиксировалось наличие или отсутствие у подростка сформированных профессиональных планов (закрытый вопрос, предполагающий положительный или отрицательный ответ), а также, в случае наличия, их характер (закрытый вопрос, предполагающий ответ о наличии профессиональных планов, связанных со службой в МВД или не связанных с МВД);

2) методики изучения самооценки Дембо – Рубинштейн, модифицированной в соответствии с целью нашего исследования таким образом, чтобы оценивать с ее помощью актуальную самооценку и уровень притязаний в континууме «ребенок – взрослый» с использованием 100-балльной шкалы, представленной в виде отрезка длиной 100 мм, на котором подросткам предлагалось отметить достигнутый к настоящему моменту уровень взрослости, а также желаемый уровень взрослости (Микляева, 2018);

3) ценностного опросника Ш. Шварца (Карандашев, 2004), позволяющего охарактеризовать ценностные ориентации на двух уровнях: убеждений (нормативных идеалов) и поведения (индивидуальных приоритетов), первичные эмпирические данные подвергались центрированию для повышения надежности выводов.

Математическая обработка осуществлялась с помощью *расчета описательных статистик* ($M \pm S$), сравнительного (φ^* Фишера и $U (Z)$ Манна – Уитни для независимых выборок), однофакторного дисперсионного (F) и регрессионного (B) анализов. Сравнительный и дисперсионный анализы применялись для сопоставления значения показателей, полученных в группах СВУ и ГС, выбору способа сопоставления конкретных параметров предшествовала проверка характера распределения с помощью критерия Колмогорова – Смирнова, на основании результатов которой предпочтение отдавалось параметрическому или непараметрическому методу сравнения. Помимо этого, однофакторный дисперсионный анализ применялся также для сопоставления данных подгрупп подростков СВУ и ГС, различающихся по критерию «Уровень профессиональной самоопределенности». Расчеты производились с помощью пакета прикладных статистических программ Statistica 10.0.

Результаты исследования

В табл. 1 представлены результаты изучения самооценки взрослости в выборках СВУ и ГС. Полученные с помощью дисперсионного анализа результаты свидетельствуют о том, что показатели актуальной самооценки

взрослости достоверно выше в выборке подростков СВУ, в то время как уровень притязаний в этой сфере в выборках СВУ и ГС практически не различается. Разрыв между уровнем актуальной самооценки взрослости и притязаниями в этой сфере выше в выборке ГС, что указывает на большую внутриличностную конфликтность, связанную с взрослением.

Таблица 1 / Table 1

Самооценка взрослости в группах СВУ и ГС: результаты дисперсионного анализа / Self-assessment of adulthood in the Suворov Military School (SMS) and control groups (CG): results of variance analysis

Параметры / Characteristics	Подростки СВУ / SMS Adolescents, M ± S	Подростки ГС / CG Adolescents, M ± S	F	p
Взрослость (актуальная самооценка) / Adulthood (current self-assessment)	66,91 ± 17,57	59,73 ± 21,24	3,02	≤0,05
Взрослость (притязания) / Adulthood (pretensions)	77,89 ± 23,09	75,85 ± 18,77	1,77	≥0,05

Таблица 2 / Table 2

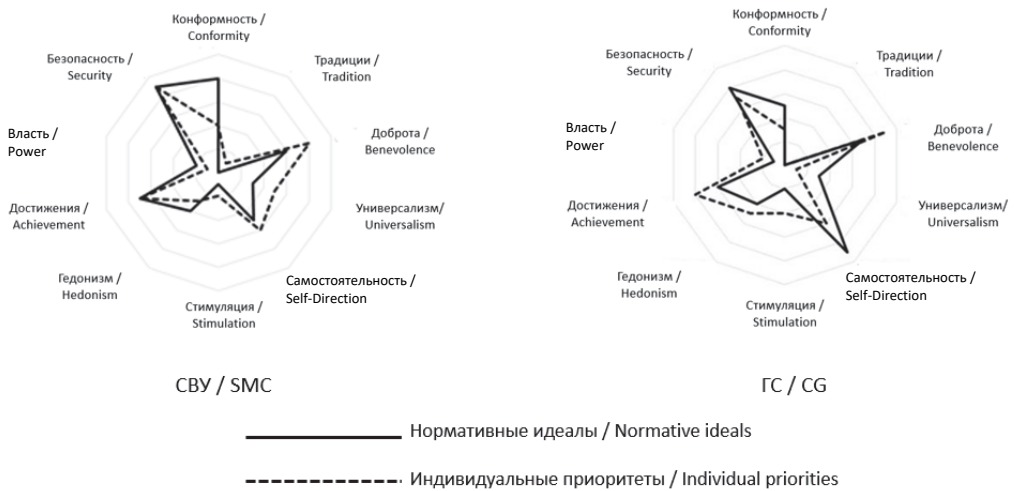
Самооценка взрослости у подростков в контексте определенности профессионального выбора: результаты дисперсионного анализа / Adolescents' self-assessment of adulthood in the context of their certainty about the chosen profession: results of variance analysis

Параметры / Characteristics	Определившиеся с выбором будущей профессией / Certain about their future profession	Не определившиеся с выбором будущей профессией / Uncertain about their future profession	F	p
	Подростки СВУ / SMS Adolescents			
Взрослость (самооценка) / Adulthood (current self-assessment)	69,74 ± 16,74	60,25 ± 17,91	3,06	≤0,05
Взрослость (притязания) / Adulthood (pretensions)	81,31 ± 20,28	69,86 ± 27,28	3,57	≤0,01
	Подростки ГС / CG Adolescents			
Взрослость (самооценка) / Adulthood (current self-assessment)	59,73 ± 21,24	57,96 ± 20,64	1,69	≥0,05
Взрослость (притязания) / Adulthood (pretensions)	75,85 ± 18,77	74,12 ± 19,09	1,51	≥0,05

Согласно результатам анкетирования, количество подростков, определившихся с будущей профессией, достоверно выше в выборке СВУ, в которой не имеют сформированных профессиональных планов 33,78 % опрошенных, в то время как в выборке ГС в такой ситуации находятся более половины респондентов (56,49 %), различия статистически достоверны ($\varphi^* = 1,74$, $p < 0,05$). При этом профессиональные планы подростков СВУ в подавляющем большинстве случаев связаны со службой в МВД, в выборке ГС спектр будущих профессий, на которых остановили свой выбор опрошенные, крайне широк. Однофакторный дисперсионный анализ по критерию «профессиональная самоопределенность», реализованный отдельно для выборок СВУ и ГС, показал, что фактор профессиональной самоопределенности вносит статистически значимый вклад в самооценку взросления подростков СВУ, определяя более высокие значения соответствующих показателей у опреде-

лившихся с будущей профессией подростков, в выборке ГС наблюдается аналогичная тенденция, которая, однако, значительно менее выражена и не достигает уровня статистической достоверности (табл. 2).

Сравнительный анализ не позволил выявить достоверных различий в ценностных профилях групп СВУ и ГС, за исключением соотношения ценностей конформности и самостоятельности, первая из которых занимает существенно более высокое место в ранговой структуре ценностной на уровне нормативных идеалов в выборке СВУ, а вторая – ГС ($Z = 3,12, p < 0,05$ и $Z = 3,01, p < 0,05$ соответственно) (рисунок).

Рисунок. Соотношение ранговых показателей ценностей на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в выборках СВУ и ГС
Figure. Relation of rank value indicators at the level of normative ideals and individual priorities in the samples of SMS and CG adolescents

Различий между ценностными профилями определившихся и не определившихся с будущей профессией подростков ГС обнаружено не было. В выборке СВУ профили ценностей подростков, различающихся по показателю профессиональной самоопределенности, также в целом схожи, зафиксировано единственное статистически достоверное различие, связанное с *самостоятельностью*, ценность которой (на уровне индивидуального поведения) оказалась достоверно выше в выборке подростков СВУ, определившихся с будущей профессией и, в частности, не планирующих связать свою дальнейшую жизнь со службой в МВД ($F = 2,99, p < 0,05$).

С помощью регрессионного анализа было установлено, что фактор определенности профессионального выбора оказывает влияние на ценностную опосредованность самооценки взрослости в выборке подростков (табл. 3). Так, универсальным отрицательным предиктором актуальной самооценки взрослости в группах подростков СВУ и ГС, имеющих сформированные профессиональные планы, является ценность *гедонизма* (на уровне индивидуальных приоритетов), который, однако определяет не слишком большой процент дисперсии зависимой переменной (13 и 18 % в выборках СВУ и ГС соответственно). Значительно более сильные (45 %) ценностные предикторы

актуальной самооценки взрослости обнаружены в группе профессионально не определившихся подростков СВУ. В их число вошли ценности (на уровне индивидуальных приоритетов) *универсализма*, а также, с отрицательным знаком, *доброты* и *достижений*. В притязания в сфере оценки собственной взрослости в группе подростков СВУ, не имеющих определенных профессиональных планов, существенный вклад (51 %) вносят ценности *стимуляции* и *власти*, а также, с отрицательным знаком, *достижения*. Для группы подростков ГС, не имеющих к настоящему времени профессиональных планов, статистически значимых регрессионных моделей получить не удалось.

Таблица 3 / Table 3

Результаты регрессионного анализа
(зависимые переменные – оценки взрослости, независимые переменные – ценности на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов) /
Results of regression analysis
(dependent variables – estimates of adulthood, independent variables – values at the level of normative ideals and individual priorities)

Предикторы / Predictors	B	p
<i>Для показателя актуальной самооценки взрослости в выборке СВУ, определившиеся с будущей профессией подростки (r² = 0,13) / For the indicator of actual self-assessment of adulthood in the sample of SMS adolescents who were certain about their future profession (r² = 0.13)</i>		
Гедонизм (индивидуальные приоритеты) / Hedonism (individual priorities)	-0,26	≤0,05
<i>Для показателя актуальной самооценки взрослости в выборке ГС, определившиеся с будущей профессией подростки (r² = 0,18) / For the indicator of actual self-assessment of adulthood in the sample of CG adolescents who were certain about their future profession (r² = 0.18)</i>		
Гедонизм (индивидуальные приоритеты) / Hedonism (individual priorities)	-0,36	≤0,05
<i>Для показателя актуальной самооценки взрослости в выборке СВУ, не определившиеся с будущей профессией подростки (r² = 0,45) / For the indicator of actual self-assessment of adulthood in the sample of SMS adolescents who were certain about their future profession (r² = 0.45)</i>		
Доброта (индивидуальные приоритеты) / Benevolence (individual priorities)	-0,78	≤0,01
Универсализм (индивидуальные приоритеты) / Universalism (individual priorities)	0,45	≤0,05
Достижения (индивидуальные приоритеты) / Achievements (individual priorities)	-0,64	≤0,01
<i>Для показателя притязаний на взрослость в выборке СВУ, не определившиеся с будущей профессией подростки (r² = 0,51) / For the indicator of pretensions to adulthood in the sample of SMS adolescents who were certain about their future profession (r² = 0.51)</i>		
Стимуляция (индивидуальные приоритеты) / Stimulation (individual priorities)	0,38	≤0,05
Достижения (индивидуальные приоритеты) / Achievements (individual priorities)	-0,46	≤0,05
Власть (индивидуальные приоритеты) / Power (individual priorities)	0,49	≤0,05

Обсуждение результатов

В логике сформулированных исследовательских предположений можно утверждать, что «профессиональная самоопределенность» влияет на самооценку взрослости подростков. Очевидно, что определенность профессионального выбора играет значительную роль в самооценке взрослости и уровне

притязаний подростков. Безусловно, исследование было проведено на однородной по полу выборке. Известно, что роль профессионального самоопределения в традиционных гендерных нормативах маскулинности значительно выше. По этой причине очевидно, что подростки, определившиеся с выбором профессии, таким образом приблизились как в собственном понимании, так и в глазах общества к реализации социальной роли взрослого мужчины, что придает им большую уверенность и влияет на самооценку взрослости. Однако полученные результаты нельзя распространить на всех подростков, поскольку данный вывод может оказаться гендерно специфичным. В исследованиях показано, что для девочек даже в эгалитарных моделях гендерной социализации значимыми являются семейные роли жены и матери, а в традиционных моделях могут полностью заменить профессиональные, особенно при наличии «успешных» примеров или под влиянием пропаганды традиционных ценностей.

Также полученные результаты свидетельствуют о том, что формированию профессиональной самоопределенности подростков способствует образовательная среда. Достоверные различия по показателю «профессиональная самоопределенность» в группе подростков – курсантов СВУ по сравнению с подростками, обучающимися в общеобразовательных школах, убедительно доказывают, что вовлеченность подростка в учебную деятельность, имеющую профессиональный уклон, помогает ему понять собственные профессиональные мотивы, готовность или, наоборот, неготовность к данной профессии, и впоследствии осознанно осуществить профессиональный выбор. Кроме того, полученные данные иллюстрируют тенденцию к диффузному характеру профессионального определения у подростков, обучающихся в общеобразовательных школах, и их низкую готовность к совершению профессионального выбора, что в итоге зачастую приводит к случайному профессиональному самоопределению (поступление туда, где подойдут результаты ЕГЭ) и, как следствие, нелинейной профессиональной социализации.

Второй исследовательский вопрос подразумевал выявление ценностных ориентаций, служащих предикторами самооценки взрослости. Отличий в ценностных профилях подростков в зависимости от образовательной среды обнаружено не было. Вероятно, это обусловлено тем, что современные подростки, несмотря на обучение в различной по степени открытости образовательной среде, социализируются в одном информационном пространстве. Однако образовательная среда накладывает определенный отпечаток на представление о нормативных ценностях. Признание нормативности конформизма характерно для курсантов в выборке СВУ, что может быть обусловлено профессиональной подготовкой к служебной деятельности, которая должна служить охране правопорядка и законности, что требует от профессионала приверженности общественным ценностям и нормам права, а также организацией образовательной среды военного учебного заведения (строгий распорядок, форма, атрибутика и т. д.) (Иванов и др., 2020). Тем не менее подростки, решившие не продолжать свою карьеру в силовых структурах и выбрать иной профессиональный путь, отличаются ориентацией на самостоятельность и независимость, что сближает их с подростками из общеобразовательных школ, которые придерживаются ценности самостоятельности как

нормативного идеала, что является отражением, прежде всего, возрастных особенностей и обусловлено основной целью взросления, транслируемой социальными институтами.

Для подростков, определившихся с профессиональными планами, вне зависимости от типа образовательного учреждения отрицательным предиктором самооценки взросления является гедонизм. Очевидно, что большая идентификация с ролью взрослого связана представлением об отказе «взрослого» от жизни только для собственного удовольствия. В данных установках, вероятно, ассимилируется социальное представление об ограничениях позиции взрослого, о его ориентации на соотнесение своих потребностей с потребностями окружающих, социальными императивами. С другой стороны, это подтверждает результаты исследований, в которых говорится о том, что приверженность просоциальным ценностям делает принятие роли «взрослого» менее конфликтной. Для неопределившихся с профессиональными планами подростков СВУ негативным предиктором самооценки взросления являются ценности доброты и достижений, по сути, фрустрация ценности достижения блокирует планирование в профессиональной сфере, поскольку, как правило, достижениями считаются именно достижения в профессиональной сфере, прежде всего, для мужчины. Ценность доброты как позитивная и конструктивная направленность в отношениях с людьми из ближнего круга может отождествляться подростком с отрицанием независимости и самостоятельности. Вероятно, подростки считают доброту признаком «слабости» и «женственности», что характерно для гомогенных мужских групп, так или иначе связанных с гендерно специфичными профессиями. Поэтому «взрослый» мужчина не должен обладать традиционно фемининными чертами. Кроме того, уровень их притязаний на взрослость обусловлен ориентациями на ценности власти и стимуляции, желанием превосходства над другими людьми и поиском «острых ощущений», то есть статус «взрослого» воспринимается ими как возможность реализации этих устремлений на фоне отказа от достижений. Этот результат с точки зрения прогнозирования вариантов последующей социализации этих подростков может интерпретироваться неоднозначно, поскольку подобные ориентиры могут привести к различного рода поведенческим девиациям.

Заключение

Обобщая полученные результаты, можно утверждать, что профессиональная самоопределенность подростков повышает их самооценку взрослости. В свою очередь, профессиональная самоопределенность подростков связана с фактором условий первичной профессиональной социализации, а именно с условиями образовательной среды, в которой проходит взросление. Ценностные ориентации подростков являются предикторами их самооценки собственной взрослости, при этом опосредуются групповыми, гендерными, и социальными стереотипами в представлениях о «взрослом» и роли «взрослого». В частности, «гедонизм» на уровне индивидуальных приоритетов выступает отрицательным предиктором самооценки взрослости у определившихся с профессиональным выбором подростков. «Достижение» является отрицательным предиктором как самооценки взрослости, так и уров-

ня притязаний на взрослость у подростков, не определившихся с профессиональным выбором. Кроме того, предикторами самооценки взрослости подростков, не определившихся с профессиональным выбором, являются «доброта» (отрицательным), «универсализм» (положительным), а уровня притязаний на взрослость – «власть» и «стимуляция». Учитывая, что исследование проводилось на однородных по полу выборках подростков, полученные результаты требуют проверки на выборке подростков женского пола.

Список литературы

- Безгодова С.А. Социальная психология взросления: к постановке проблемы исследования в рамках интегративного подхода // Интегративный подход к познанию психологии человека / под ред. Е.Ю. Коржовой. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. С. 223–233.
- Голянич В.М., Шаповал В.А., Бондарук А.Ф. Особенности ценностных ориентаций воспитанников Суворовского военного училища МВД России // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 239–247. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-73>
- Иванов М.С., Утюганов А.А., Яницкий М.С., Серый А.В. Безопасность в системе ценностно-смысловых ориентаций офицеров Российской национальной гвардии: на примере курсантов – будущих офицеров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 440–458. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-440-458>
- Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
- Клецина И.С., Иоффе Е.В. Нормы женского поведения: традиционная и современная модели // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 72–90. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.3.6>
- Ключко О.И. Модели полоролевой социализации в российском образовании // Женщина в российском обществе. 2016. № 1 (78). С. 80–91.
- Майорова-Щеглова С.Н., Митрофанова С.Ю. Раннее взросление или инфантилизация: парадокс событийности современного детства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. № 1. С. 25–39. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.102>
- Микляева А.В. Личностный инфантилизм в постиндустриальном обществе. Социально-психологический подход к проблеме инфантилизации личности в условиях современной социальной действительности. Дюссельдорф: Lap Lambert, 2018. 224 с.
- Митрофанова Е.С. Модели взросления разных поколений россиян // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. № 4. С. 53–82.
- Никитина А.А. Изучение «Мужской идентичности» в российской гендерной психологии // Сибирский психологический журнал. 2011. № 41. С. 20–24.
- Павленко Е.С. Взросление как процесс формирования идентичности: возможности анализа нарративов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. № 2. С. 258–279.
- Поливанова К.Н. Взросление в современном мире // Образовательная политика. 2012. № 3 (59). С. 76–82.
- Сыманюк Э.Э., Печеркина А.А., Закревская О.В. Особенности профессионального самоопределения учащихся старшего подросткового возраста // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 192–202. <https://doi.org/10.32744/pse.2019.6.16>
- Терещенко В.В., Чуб И.М. Индивидуально-психологические характеристики взросления в подростковом периоде онтогенеза // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. № 3. С. 230–239. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-230-239>

- Толстых Н.Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 4. С. 7–24. <https://doi.org/10.17759/cpp.2015230402>
- Уле М. Изменения гендерных стереотипов в процессе взросления // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. № 4 (8). С. 75–86.
- Arnett J.J. Emerging adulthood(s): the cultural psychology of a new life stage // Bridging cultural and developmental approaches to psychology: new synthesis in theory, research, and policy / ed. by J.J. Arnett. Oxford: University Press, 2011. Pp. 255–275. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195383430.003.0012>
- Cotton L., Bynum D.R., Madhere S. Socialization forces and the stability of work values from late adolescence to early adulthood // Psychological Reports. 1997. Vol. 80. No. 1. Pp. 115–124. <https://doi.org/10.2466/pr0.1997.80.1.115>
- Fuente R., de la, Jiménez A., Sánchez-Queija I., Lizaso I. Flourishing during emerging adulthood from a gender perspective // Journal of Happiness Studies. 2020. Vol. 21. Pp. 1–20. <https://doi.org/10.1007/s10902-019-00204-9>
- Galanaki E., Sideridis G. Dimensions of emerging adulthood, criteria for adulthood, and identity development in greek studying youth: a person-centered // Emerging Adulthood. 2019. Vol. 6. No. 7. Pp. 411–431. <https://doi.org/10.1177/2167696818777040>
- Lane J.A. Attachment, ego resilience, emerging adulthood, social resources, and well-being among traditional-aged college students // Professional Counselor. 2020. Vol. 2. No. 10. Pp. 157–169. <https://doi.org/10.15241/jal.10.2.157>
- Parameswaran G. The social historical roots of the concept of emerging adulthood and its impact on early adults // Theory & Psychology. 2020. Vol. 1. No. 30. Pp. 18–35. <https://doi.org/10.1177/0959354319876985>
- Peer J., McAuslan P. Self-doubt during emerging adulthood // Emerging Adulthood. 2016. Vol. 4. No. 3. Pp. 176–185. <https://doi.org/10.1177/2167696815579828>
- Pratt M., Hunsberger B., Pancer S., Alisat S. A longitudinal analysis of personal values socialization: correlates of a moral self-ideal in late adolescence // Social Development. 2003. Vol. 12. Pp. 563–585. <https://doi.org/10.1111/1467-9507.00249>
- Schoon I., Mortimer J. Youth and the great recession: are values, achievement orientation and outlook to the future affected? // International Journal of Psychology. 2017. Vol. 52. Pp. 1–8. <https://doi.org/10.1002/ijop.12400>
- Schwartz S., Cote J., Arnett J. Identity and agency in emerging adulthood: two developmental routes in the individualization process // Youth and Society. 2005. Vol. 37. Pp. 201–229. <https://doi.org/10.1177/0044118X05275965>
- Shanahan M. Pathways to adulthood in changing societies: variability and mechanisms in life course perspective // Annual Review of Sociology. 2003. Vol. 26. Pp. 667–692. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.26.1.667>
- Skulborstad H.M., Hermann A.D. Individual difference predictors of the experience of emerging adulthood // Emerging Adulthood. 2016. Vol. 4. No. 3. Pp. 168–175. <https://doi.org/10.1177/2167696815579820>

История статьи:

Поступила в редакцию 10 декабря 2020 г.

Принята к печати 15 июля 2021 г.

Для цитирования:

Безгодова С.А., Кулинченко А.В., Микляева А.В., Шаповал В.А. Ценностные предикторы взросления старших подростков в контексте их профессиональной самоопределенности: на примере курсантов Суворовского военного училища МВД России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. № 3. С. 592–606. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-592-606>

Сведения об авторах:

Безгодова Светлана Александровна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии человека, директор Института психологии, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5425-7838>, eLIBRARY SPIN-код: 6644-6059. E-mail: s.a.bezgodova@gmail.com

Кулинченко Алина Владимировна, адъюнкт кафедры юридической психологии, Учебно-научный комплекс по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8768-8439>, eLIBRARY SPIN-код: 7463-5895. E-mail: kulinchenko95@inbox.ru

Микляева Анастасия Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии человека, Институт психологии, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, eLIBRARY SPIN-код: 9471-8985. E-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Шаповал Валентин Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии, Учебно-научный комплекс по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0521-5388>, eLIBRARY SPIN-код: 5948-0752. E-mail: vash23@mail.ru

DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-3-592-606

Research article

Value Predictors of Older Adolescents' Growing-up in the Context of Their Professional Self-Determination: A Case Study of Cadets of the Suvorov Military School of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Svetlana A. Bezgodova¹ , Alina V. Kulinchenko² ,
**Anastasia V. Miklyaeva¹ , Valentin A. Shapoval² **

¹Herzen State Pedagogical University of Russia (Herzen University),
48 Naberezhnaya Reki Moiki, bldg 11, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation

²St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia,
1 Letchika Pilyutova St, Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

 s.a.bezgodova@gmail.com

Abstract. Against the background of social changes in the last decade, the increasing priority of the role of a child in relation to the role of an adult, modern adolescents are faced with a choice of growing-up strategies, which is accompanied by an internal conflict of this process, a contradiction between the laws of development, including social and modern cultural imperatives. This urgent problem is in the focus of the presented research. The process of modern Russian adolescents' growing-up in the context of their professional self-determination is analyzed. Professional self-determination is considered as a factor of positive growing-up acceptance due to certain value orientations. It is assumed that the choice of a future profession

made by adolescents (i.e., their professional self-determination) increases their self-assessment of adulthood, and value orientations can act as its predictors as determining the meaning of growing up for them. The study involved 302 male teenagers aged 14–17 years, including: 148 cadets of the Suvorov School of the Ministry of Internal Affairs of Russia and 154 students of secondary schools. The study used the questionnaire method, modified Dembo – Rubinstein Self-Assessment Methods and Schwartz Value Survey. Statistical processing was based on a comparative (F -tests and the Mann –Whitney U test), variance (F), and regression (B) analyses. The results of the study show that the professional self-determination of adolescents increases their self-assessment of adulthood. The professional self-determination of adolescents is associated with the factor of primary professional socialization, namely, the conditions of the educational environment in which they grow up. The value orientations of adolescents are predictors of their self-assessment of adulthood, and are mediated by group, gender, and social stereotypes in the image of an adult and the role of an adult.

Key words: emerging adulthood, socialization, adolescents, value orientations, professional self-determination, gender differences

Acknowledgements and Funding. The research was supported by the Ministry of Education of the Russian Federation as part of a state task (project No. FSZN-2020-0027).

References

- Arnett, J.J. (2011). Emerging adulthood(s): The cultural psychology of a new life stage. In J.J. Arnett (Ed.), *Bridging Cultural and Developmental Approaches to Psychology: New Synthesis in Theory, Research, and Policy* (pp. 255–275). Oxford: University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195383430.003.0012>
- Bezgodova, S.A. (2017). Social psychology of emerging adulthood: towards a research problem statement in the framework of an integrative approach. In E.Yu. Korjova (Ed.), *Integrative Approach to the Knowledge of Human Psychology* (pp. 223–233). Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University Publ. (In Russ.)
- Cotton, L., Bynum, D.R., & Madhere, S. (1997). Socialization forces and the stability of work values from late adolescence to early adulthood. *Psychological Reports*, 1(80), 115–124. <https://doi.org/10.2466/pr0.1997.80.1.115>
- Fuente, R., de la, Jiménez, A., Sánchez-Queija, I., & Lizaso, I. (2020). Flourishing during emerging adulthood from a gender perspective. *Journal of Happiness Studies*, 21, 1–20. <https://doi.org/10.1007/s10902-019-00204-9>
- Galanaki, E., & Sideridis, G. (2019). Dimensions of emerging adulthood, criteria for adulthood, and identity development in Greek studying youth: a person-centered. *Emerging Adulthood*, 7(6), 411–431. <https://doi.org/10.1177/2167696818777040>
- Golyanich, V.M., Shapoval, V.A., & Bondaruk, A.F. (2020). Features of value orientations of pupils of the Suvorov Military School of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Herzen Readings: Psychological Research in Education*, (3), 239–247. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-73> (In Russ.)
- Ivanov, M.S., Utyuganov, A.A., Yanitskiy, M.S., & Seryi A.V. (2020). Security as part of the system of value-semantic orientations of Russian National Guard Officers: A case study of cadets – officer candidates. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 17(3), 440–458. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-440-458>
- Karandashev, V.N. (2004). *The Schwartz Method for studying personal values: A conceptual and methodological guide*. Saint Petersburg: Rech Publ. (In Russ.)
- Kletsina, I., & Ioffe, E. (2019). The norms of female behavior: traditional and contemporary models. *Woman in Russian Society*, (3), 72–90. (In Russ.) <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.3.6>
- Klyuchko, O.I. (2016). Models of sex-role socialization in Russian education. *Woman in Russian Society*, (1), 80–91. (In Russ.)

- Lane, J.A. (2020) Attachment, ego resilience, emerging adulthood, social resources, and well-being among traditional-aged college students. *Professional Counselor*, 2(10), 157–169. <https://doi.org/10.15241/jal.10.2.157>
- Mayorova-Shcheglova, S.N., & Mitrofanova, S.Yu. (2020). Early maturation or infantilization: The paradox of modern childhood events. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 13(1), 25–39. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.102>
- Miklyaeva, A.V. (2018). *Personal infantilism in post-industrial society. Socio-psychological approach to the problem of infantilization of the individual in the conditions of modern social reality*. Dusseldorf: LAP Lambert. (In Russ.)
- Mitrofanova, E.S. (2019). Models of the transition to adulthood of different Russian generations. *Demographic Review*, 6(4), 53–82. (In Russ.)
- Nikitina, A.A. (2011). Studying of “Man’s Identity” in the Russian gender psychology. *Siberian Psychological Journal*, (41), 20–24. (In Russ.)
- Parameswaran, G. (2020). The social historical roots of the concept of emerging adulthood and its impact on early adults. *Theory & Psychology*, 30(1), 18–35. <https://doi.org/10.1177/0959354319876985>
- Pavlenko, E.S. (2016). Life trajectory as a process of identity formation: The potential of narrative analysis. *RUDN Journal of Sociology*, 16(2), 258–269. (In Russ.)
- Peer, J.W., & McAuslan, P. (2016). Self-doubt during emerging adulthood: The conditional mediating influence of mindfulness. *Emerging Adulthood*, 4(3), 176–185. <https://doi.org/10.1177/2167696815579828>
- Polivanova, K.N. (2012). Transition to adulthood in the modern world. *Educational Policy*, (3), 76–82. (In Russ.)
- Pratt, M., Hunsberger, B., Pancer, S., & Alisat, S. (2003). A longitudinal analysis of personal values socialization: Correlates of a moral self-ideal in late adolescence. *Social Development*, 12, 563–585. <https://doi.org/10.1111/1467-9507.00249>
- Schoon, I., & Mortimer, J. (2017). Youth and the Great Recession: Are values, achievement orientation and outlook to the future affected? *International Journal of Psychology*, 52, 1–8. <https://doi.org/10.1002/ijop.12400>
- Schwartz, S., Cote, J., & Arnett, J. (2005). Identity and agency in emerging adulthood: Two developmental routes in the individualization process. *Youth and Society*, 37, 201–229. <https://doi.org/10.1177/0044118X05275965>
- Shanahan, M. (2003). Pathways to adulthood in changing societies: Variability and mechanisms in life course perspective. *Annual Review of Sociology*, 26, 667–692. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.26.1.667>
- Skulborstad, H.M., & Hermann, A.D. (2016). Individual difference predictors of the experience of emerging adulthood. *Emerging Adulthood*, 4(3), 168–175. <https://doi.org/10.1177/2167696815579820>
- Symanyuk, E.E., Pecherkina, A.A., & Zakrevskaya O.V. (2019). Features of professional self-determination of students of senior adolescent age. *Prospects of Science and Education*, (6), 192–202. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2019.6.16>
- Tereshchenko, V.V., & Chub, I.M. (2019). Individual and psychological characteristics of adulting in adolescent ontogenesis period. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 8(3), 230–239. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-230-239>
- Tolstykh, N. N. (2015). Modern maturation. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 23(4), 7–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/cpp.2015230402>
- Ule, M. (2011) Changes of gender stereotypes throughout the maturing. *Perm University Herald. Series: Philosophy. Psychology. Sociology*, (4), 75–86. (In Russ.)

Article history:

Received 10 December 2020

Revised 12 July 2021

Accepted 15 July 2021

For citation:

Bezgodova, S.A., Kulinchenko, A.V., Miklyaeva, A.V., & Shapoval, V.A. (2021). Value predictors of older adolescents' growing-up in the context of their professional self-determination: A case study of cadets of the Suvorov Military School of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 18(3), 592–606. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-592-606>

Bio notes:

Svetlana A. Bezgodova, PhD in Psychology, Associate Professor, is Associate Professor of the Department of Human Psychology, Director of the Institute of Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia (Herzen University). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5425-7838>, eLIBRARY SPIN-code: 6644-6059. E-mail: s.a.bezgodova@gmail.com

Alina V. Kulinchenko, service student of the Department of Legal Psychology, Educational and Scientific Complex for Researching the Problems of Personnel Work and Moral and Psychological Support for the Activities of Internal Affairs Bodies, St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8768-8439>, eLIBRARY SPIN-code: 7463-5895. E-mail: kulinchenko95@inbox.ru

Anastasia V. Miklyaeva, Doctor of Psychology, Associate Professor, is Professor of the Department of Human Psychology, Institute of Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia (Herzen University). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, eLIBRARY SPIN-code: 9471-8985. E-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Valentin A. Shapoval, PhD in Medical Sciences, Associate Professor, is Professor of the Department of Legal Psychology, Educational and Scientific Complex for Researching the Problems of Personnel Work and Moral and Psychological Support for the Activities of Internal Affairs Bodies, St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0521-5388>, eLIBRARY SPIN-code: 5948-0752. E-mail: vash23@mail.ru